

Д. Э. Пучкин
**Догмат о Непорочном Зачатии
Пресвятой Девы Марии**

Москва
ММІХ

Прежде всего хотелось бы объяснить, о чём идет речь. Очень часто антикатолические полемисты проявляют полное невежество о самом предмете спора, путаясь даже в терминологии. Итак, под «непорочным зачатием» подразумевается зачатие, при котором потомству не передается первородного греха, обычно передаваемого по наследству от Адама и Евы всякому человеку. Необязательно для непорочности, чтобы оно было бессеменным, т. е. произошедшим без полового акта. Применительно к потомству всякое зачатие именуется пассивным (кого зачинают), а к родителям — активным (кто зачинает).

Все христиане согласны, что пассивное зачатие Иисуса Христа и активное зачатие Богородицы было непорочным и бессеменным. Все христиане, в том числе католики, согласны, что пассивное зачатие Богородицы и активное Ее родителей (по преданию, их звали Иоаким и Анна) НЕ БЫЛО бессеменным. Спор между католиками и некоторыми не католиками с одной стороны, и большинством не католиков (в Средние века

так думали и некоторые католики) — с другой идет только о том, было ли пассивное зачатие Богородицы непорочным, т. е. была ли Она избавлена от наследственной передачи первородного греха. Естественно, спор имеет смысл для тех, кто, отвергая ересь Пелагия, признаёт, что в общем случае первородный грех передается с момента зачатия на каждого человека — не через подражание, а по наследственности (*DS 1513*). Мы на опровержении пелагианства останавливаться не будем. Сейчас наша задача только защитить учение о Непрочном Зачатии (*Immaculata Conceptio*) Пресвятой Богородицы от тех, кто нападает на него за мнимую несовместимость с догматом о всеобщности первородного греха, от тех, кто считает Марию запятанной первородным грехом. Естественно, что догматы католической веры надо защищать от всякой критики, направленной в их адрес, как для укрепления католиков в католической вере, так и для обращения заблудших инославных и иноверцев в лоно единоспасительной Католической Церкви. Подчас нам

подсовывают мысль, будто мы не должны думать о том, что нас разъединяет с другими христианскими исповеданиями, но думать лишь о том, что якобы объединяет. Это нелепое мнение призывает нас не учитывать реально существующие разногласия, т. е. быть глупцами. Всё, что существует на самом деле в реальной действительности, должно быть учтено.

ТЕЗИС: *Пресвятая Дева Мария была зачата непорочно, т. е. предохранена от скверны первородного греха с самого момента Ее пассивного зачатия.*

Богословская квалификация данного тезиса с точки зрения учения Католической Церкви — *propositio de fide divina catholica definita* — торжественно провозглашенный догмат католической веры. Основанием для такой квалификации являются следующие слова Буллы блаж. Пия IX *Ineffabilis Deus* от 8 декабря 1854 г.: «Блаженная Дева Мария была с самого первого момента своего зачатия, особой благодатью и расположением (*gratia et privilegio*) Всемогу-

щего Бога, в предвидении заслуг Иисуса Христа, Спасителя рода человеческого, сохранена незапятнанной никакой скверной первородного греха...» (*DS 2803*). Далее в Булле идет длинное разъяснение того, что это — догмат обязательный для веры, под страхом анафемы (*DS 2803–2804*). Большинство католических богословов ныне считают, что Бог творит душу и вселяет ее в тело в момент зачатия тела родителями, при оплодотворении. Если бы это было и как-то по-другому (нельзя только, как это делал нечестивый Ориген, допускать предсуществование души до зачатия тела [*DS 403*]), то в любом случае скверна первородного греха ни на момент не коснулась ни тела, ни души Божией Матери. Данная формулировка не ставит под сомнение догмата о всеобщности поражения человеков первородным грехом, но говорит об исключении из этого правила. Каким образом исключение совместимо с самим правилом, мы объясним ниже. Пока ограничимся банальной фразой, что исключение подтверждает правило. Далее в нашем исследовании данного вопроса мы намере-

ны руководствоваться следующим планом: 1) история развития догмата; 2) краткое доказательство его правоты; 3) развертывание доказательства путем ответов на возражения; 4) дополнительный вопрос о связи догматов о Непорочном Зачатии и телесном Взятии на небеса Пресвятой Богородицы.

Напоминаем, что всё учение Церкви содержится в залоге веры (*depositum fidei*), переданном Христом апостолам. Догматы Церкви не могут изменяться или вводиться вновь; всё, о чём нам говорит церковное учение, — это только разъяснение того, что Христос возвестил апостолам, а они передали последующим поколениям через Священное Писание и Священное Предание. Со смертью последнего из апостолов прекратилось Божественное Откровение. Однако сказанное никак не значит, что все догматы были известны в Церкви в явном и разработанном виде от начала ее существования. То, что в первоначальном апостольском благовествовании содержалось как неявная догма (*dogma implicitum*), в последующих разъяснениях церков-

ного Учительства, вплоть до торжественного провозглашения догматов Папами или Вселенскими Соборами, становилось явной догмой (*dogma explicitum*) (см.: Вл. С. Соловьев, «Догматическое развитие Церкви в связи с вопросом о соединении Церквей»; в: «Символ», № 14, 1985, стр. 191 — 195; К. Войцель, «Залог веры»; в: «Католическая энциклопедия», М., 2002, т. I, ст. 1879). Так, только Третий Вселенский Собор в Ефесе торжественно провозгласил в 431 г. догмат о том, что Мария является Богородицей (*Theotokos*). Только Седьмой Вселенский Собор (Второй Никейский) торжественно провозгласил в 787 г. догмат о том, что иконам следует воздавать почитание. И поскольку XIX век ничем не хуже V или VIII, то нет ничего ненормального, что только к этому времени блаж. Пий IX вынес догматическое определение о Непорочном Зачатии Пресвятой Девы Марии. Однако как неявная догма сие учение всегда признавалось Церковью. Догматы не могут эволюционировать, переходя в значение, отличное от того, которого Церковь придерживалась

прежде (*DS 3541*), законное развитие в их понимании бывает только однородным — *eodem sensu eademque sententia* [в том же смысле и суждении], как говорит св. Викентий Лиринский (V в.), и эти слова были процитированы Первым Ватиканским Собором и Папой св. Пием X (*PL 50, 668; DS 3020, 3541*), что свидетельствует о верности Католической Церкви святоотеческому пониманию догматического развития.

Одной из форм неявного исповедания догмата было литургическое празднование соответствующего торжества. Праздник Непорочного Зачатия Пресв. Девы Марии существует давно. На христианском Востоке он называется «Зачатие святыя Богопраматери Анны, когда зачала святую Богородицу» и празднуется 9 декабря. Истоки сего празднования относятся к практике Иерусалимской церкви V в. В VII в. св. Андрей Критский сочиняет канон сему празднику, уже достаточно распространенному на Востоке. Этот праздник с IX в. распространяется и на Западе, где отмечается 8 декабря. В 1128 г. его празднование вво-

дят в Англии. В 1263 г. праздник вводится в календарь францисканского ордена. В 1708 г. по решению Климента XI этот праздник, уже отмечавшийся во многих странах Запада и монашеских орденах, становится вселенским праздником всей Католической Церкви.

Итак, догмат Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии содержится в зачаточном состоянии в самом наименовании Пресвятой Девы такими словами, как *Пренепорочная, Всепречистая, единая Непорочная* и т. д., и т. п., известными в Церкви издревле. В качестве доказательства правоты мы подробнее остановимся на учении Писания, древних Отцов и церковных писателей. Как ни странно, сомнения в Непорочном Зачатии Пресв. Девы Марии появились впервые именно на Западе!!! Св. Бернард Клервосский, Александр Гэльский, св. Фома Аквинский (как и вообще все средневековые доминиканцы) отвергали сие учение. Его защитниками были прежде всего францисканцы, а наипаче блаж. Иоанн Дунс Скот. Сей славный муж, как мы покажем подробнее

ниже, и был главным разработчиком теологии догмата о Непорочном Зачатии. История сохранила для нас сведения о диспуте, имевшем место в 1305 г., блаж. Иоанна Дунса Скота с профессорами парижского университета, отвергавшими учение о Непорочном Зачатии. Войдя в актов-ный зал университета, он увидел статую Божией Матери и произнес внезапно сочиненную им молитву, вошедшую впоследствии в католический Часослов:

Dignare me laudare te Virgo sacrata, da mihi virtutem contra hostes tuos.

Спогоди меня славить тебя, Дево Святая, даруй мне силу супротив врагов твоих.

Статуя Божией Матери чудесным образом кивнула ему, обещая ему помощь (эту статую с чудесно склоненной головой уничтожили масоны во время французской революции, в 1789 г.). Блаж. Иоанн Дунс Скот блестяще опроверг около 200 доводов против учения о Непорочном Зачатии, за что и получил свой знаменитый титул Тонкого Наставника (*Doctor Subtilis*). Этот диспут есть точный исторический факт, засвидетельство-

ванный множеством источников (такого рода титулы присуждались в Средние века очень немногим). (Как исторически достоверный его приводит, в частности, столь серьезный ученый, как Папа Бенедикт XIV [*cf.: De festis, lib. II, cap. 15*], которого как ученого и мецената уважали даже такие злейшие враги Креста Христова, как Вольтер и Монтескье.) После описанного выше случая вера в Непорочное Зачатие стала распространяться и укрепляться как в образованном обществе, так и в народе.

Хотя Базельский собор и впал в раскол и не был признан Церковью, его декрет о признании учения о Непорочном Зачатии (17 сентября 1438 г.) повлиял на распространение сего учения. Так, оно было принято во Франции (Авиньонский собор 1457 г., постановление богословского факультета Парижского университета 1497 г.). Сторонниками сего учения были в XV столетии многие выдающиеся богословы, в том числе: Дионисий Каргузианец, св. Лаврентий Джустиниани, св. Бернардин Сиенский. Францисканец Сикст IV запретил обвинять

учение о Непорочном Зачатии в ереси в Булле *Grave nimis* в 1483 г. (*DS 1425–1426*). Первым авторитетным доминиканским теологом, исповедовавшим веру в Непорочное Зачатие, был кардинал Каэтан [Фома де Вио OP] (XVI в.), автор знаменитого комментария на «Сумму теологии» Аквината, славный ниспровергатель протестантских заблуждений. В 1617 г. Папа Павел V запретил публичную критику веры в Непорочное Зачатие. В 1661 г. была обнародована Булла Александра VII *Sollicitudo omnium ecclesiarum*, в коей всячески поощряется вера в Непорочное Зачатие, а также приводится точная формулировка сего учения (*DS 2015*), использованная впоследствии блаж. Пием IX, который и определил оный догмат *ex cathedra*. Протестанты, янсенисты и старокатолики отрицают Непорочное Зачатие Пресвятой Девы Марии.

На христианском Востоке в раннем средневековье никто не отрицал Непорочного Зачатия Пресвятой Богородицы, в том числе и после разделения, даже очень антилатински настроенные писатели. Мно-

го говорил о Непорочном Зачатии расколоучитель Фотий, патр. Константинопольский (IX в.), почитаемый восточными схизматиками в лике «святых» (*cf.: M. Jugie AA, «Photius et l'Immaculee Conception», in: «Echos d'Orient», № 12, 1910, p. 198–201*). Первое отрицание этого учения появилось в Греции в XIV в. у Никифора Каллиста Ксанфопула. В Россию отрицание Непорочного Зачатия занесли в XVII в. при патриархе Никоне, когда перевели и издали сочинение грека Иоанна Нафанаила «Изъяснение Литургии», включенное в сборник «Скрижаль», одобренный Московским собором 1656 г. Этот грек жил на Западе, учился в протестантских университетах Англии и Германии, в связи с чем у русских католических авторов (оо. И. Гагарин, А. Волконский и др.) принято считать истоком его мнения протестантское влияние. Хулителями Непорочного Зачатия были также братья Софроний и Иоанникий Лихуды — греки, также находившиеся под протестантским влиянием. Веры в Непорочное Зачатие ещё придерживался св. Димитрий Рос-

товский (как и многие западно-русские православные богословы XVI—XVIII вв.). Худителем ее выступает архиеп. Феофан Прокопович, тайный лютеранин, переведший по повелению Петра I на славянский ругательную на Непорочное Зачатие книгу грека Севаста Кименитеса. В Непорочное Зачатие Пресвятой Богородицы веруют старообрядцы — подлинными хранителями древнерусской христианской старины. После 1854 г. началось агрессивное отрицание католического догмата авторами, принадлежащими к Греко-российской церкви. В частности, известна одобренная в 1884 г. петербургским «Святейшим Синодом» весьма агрессивная книга протоиерея Александра Алексеевича Лебедева «Разности Церквей Восточной и Западной в учении о Пресв. Деве Марии Богородице по поводу латинского догмата о непорочном зачатии» (Варшава, 1881; Санкт-Петербург, 1903). В отличие от большинства восточных противников учения о Непорочном Зачатии XVII—XIX вв., которые считали моментом полного очищения Пресв. Девы от первородного греха

Благовещение, т. е. активное зачатие Богородицы, о. Александр полагал сим моментом нахождение Богородицы на Голгофе под крестом Господним. Нападки на догмат о Непорочном Зачатии Пресвятой Девы Марии содержатся в XX—XXI вв. во многих антикатолических сочинениях православных авторов.

Правота католического догмата может быть доказана. Доказательство из Писания следующее:

а) К Марии относятся слова книги Бытия, называемые «протоевангелием»: «И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем Ее; Она будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Быт. 3, 15 *Vulg.*). Еврейский текст (и русский Синодальный Перевод) гласит «оно» [*hu*] (т. е. семя жены), Септуагинта (и церковнославянский текст) — «Он» [*Autos, Той*] (т. е. Христос). При любых вариантах перевода ясно, что от потомства Евы, Марии, родится Христос. Очевидно, что сии слова не могут быть отнесены к ветхой согрешившей Еве. Таким образом, глава змия будет

сокрушена Марией, т. е. Христом чрез Марию, дочь ветхой Евы, а значит, если между Сею Женою и змием положена столь сильная вражда, то Она не может быть подвластна никакому греху. Как справедливо замечает на это место Иоанн Павел II, «Мария, Матерь Воплощенного Слова, поставлена в самый центр этой вражды, этой борьбы, которая сопутствует всей истории человечества на земле, а также всей истории спасения» (Иоанн Павел II, Энц. *Redemptoris Mater*, n. 11). Заметим, что перевод Вульгаты весьма древний и сделан общехристианским святым (св. Иеронимом Стридонским), и учитывает еще более древний латинский перевод (II в.), а масоретская редакция еврейского текста позднейшая и сделана отвергшими Христа иудеями в IX веке по Рождестве Христовом. С филологической точки зрения переводы «он», «она», «оно» равновероятны, ибо в древнееврейском, так же как и в русском, подобные слова пишутся похоже, и в какой рукописи была описка, а какая рукопись была лучше — понравившаяся Семидесяти толковникам, св. Ие-

рониму или масоретам — очень трудный вопрос.

б) «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами...» (Лк. 1, 28). *Vetus Itala* (II в.) и Вульгата (IV в.) переводят «благодати полная» (*gratia plena*), древние церковнославянские переводы — «**Обрадованная**». В любом случае, если с Ней Господь, если Она радостно исполнена благодати и благословенна паче всех жен, не следует ли из этого непричастность Ее первородному греху?

в) «И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами Ее луна, и на главе Ее венец из двенадцати звезд» (Откр. 12, 1). Многие экзегеты относят эти слова к Церкви, иные к Марии, иные же к Марии как к образу и Матери Церкви.

г) К Марии Отцы и Церковь нередко относят слова Писания: «Что лилия между тернами, то возлюбленная Моя между девицами» (Песн. 2, 2); «вся Ты прекрасна, возлюбленная Моя, и пятна нет на тебе!» (Песн. 4, 7). Всё это — символы непорочности.

Мы всецело отдаём себе отчет в том, что доказательство от

Писания тут косвенное, что не католик может усомниться в правоте католической экзегезы, но мы показали, что, во-первых, в Писании есть стихи, могущие быть истолкованы как благоприятствующие учению о Непрочном Зачатии; во-вторых, католические толкования не суть новшества, они могут быть убедительны для добросовестно мыслящих восточных христиан. Во всяком случае, это касается первоевангелия и ангельского благовестия, католическое истолкование которых восходит к глубокой древности (св. Иероним Стридонский и др.). Иные из православных оппонентов возражают тем, что они из святых древней Церкви, живших до разделения, более почитают восточных, чем западных. Но этим некорректным доводом, которого мы от умных православных не услышим, они позорят свое вероисповедание, ибо истинная Церковь Христова — Вселенская, и она не может считать восточных ли, западных ли святых святыми второго сорта. Святости второго сорта не бывает, как не бывает «осетрины второй свежести» или «полубеременности».

(Данное предупреждение хотелось бы отнести и к некоторым католическим неофитам в России, пренебрежительно относящимся к столь почитаемым Католической Церковью восточным Отцам.) Это замечание очень важно для следующего этапа рассмотрения нами вопроса — доказательства от церковного Предания, ибо мы намерены сослаться там и на восточных Отцов, и на западных. Так, указанные выше стихи из Песни Песней Соломоновых применял к Богородице, к примеру, св. Иоанн Дамаскин (см. «Творения преподобного Иоанна Дамаскина», «Мартис», 1997, стр. 253, 258, 271, 283, 296).

Мы уже замечали, что само наименование Матери Божьей *Всепречистой, Пренепорочной, единой Непорочной* и т. п. в неявном виде содержит утверждение о Ее Непорочном Зачатии. Нет надобности доказывать, что у Отцов Церкви и в церковном богослужении такие наименования встречаются в изобилии. Но Отцы Востока и Запада говорят о Непорочном Зачатии и более ясно. «Ради Богопочтения, исключена Пресвятая Дева Мария, когда речь идет о

грехах, об этом не желаю и ставить какого-либо вопроса» (св. Августин Иппонийский, *De natura et gratia*, п. 36). Учитывая контекст учения св. Августина о грехе, невозможно и предположить, чтобы он назвал безгрешной подпавшую под действие первородного греха!

Из восточных Отцов одно из самых интересных свидетельств у св. Иоанна Дамаскина в «Первом Слове на Успение Богородицы», п. 10, где он долго рассуждает о сравнении Марии с солнцем, и получается, что как солнце с момента своего сотворения беспрерывно светит, так и душа Пресв. Девы всегда блистала блеском благодати, поскольку она как источник духовного света сравнена с немеркнущим солнцем (см.: «Творения преподобного Иоанна Дамаскина», стр. 270–271; *PG 96, 716 B–C*). Приведем еще одну цитату из этого Слова: «Блаженна Ты в роды родов, единственная достойная считаться блаженной» (Там же, стр. 268). Св. Анна рождает «дочь, какой не было прежде и не будет после» (Там же, стр. 266). И в чём же это, спрашивается, заключается Ее уникальность,

как не в Непорочном Зачатии?! Разве мало было в Церкви великих святых?! Толкуя ангельское приветствие (Лк. 1, 28), св. Иоанн Дамаскин пишет в том же «Первом Слове на Успение Богородицы»: «Прекрасно ангельское приветствие, обращенное к Той, Которая превыше ангелов, ибо оно несет радость всемирную» (Там же, стр. 266; см. также: стр. 258). Вот и друг св. Иоанна Дамаскина, св. Косма Маюмский, в своей широко употребительной в богослужении византийского обряда песни именует Пресвятую Богородицу «**честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим**», следуя примеру самого Дамаскина. А ведь ангелы небесные, многоочистые херувимы и шестокрылые серафимы суть существа свободные от первородного греха. Не может возвыситься над ними тот, кто хотя бы в прошлом был запятнан первородным грехом. Во «Втором Слове на Успение Богородицы» св. Иоанн Дамаскин пишет, что Богородица «поистине после Бога чистейшая всех!» (Там же, стр. 288). Ещё одно свидетельство нам приходится приводить по

греческому подлиннику. В четвертой песни канона Рождеству Богородицы, написанного св. Андреем Критским (VII—VIII вв.), есть слова, отсутствующие в церковнославянском переводе (по крайней мере в богослужебных Минеях, изданных Московской Патриархией). В греческом подлиннике говорится от лица Архангела Гавриила (переводим на русский): «Несомненно Всепречистая, и от всяческого свободная осуждения, дивлюсь, как столь долго моим словам не верила, Благодатная? Не Царь ли славы, ко времени слова моего (как полагаю), в Тебе, Царице, пребывает?» (PG 98, 328 A—B). Ранее, насколько нам известно, эта цитата никогда не использовалась авторами, писавшими по-русски.

Из живших до разделения Отцов всего яснее о Непорочном Зачатии свидетельствует западный автор, св. Пасхазий Радберт (†860): «...известно, что Она от всякой [скверны] первородного греха предохранена была» (*De partu Virginis, I*).

Доказательство от богословского разума разработал блаж. Иоанн Дунс Скот. Сущ-

ность его аргументации состоит в следующем. Бог мог освободить Пресвятую Богородицу от первородного греха, ибо Он Всемогущ. Богу подобало это сделать, дабы Она была достойным сосудом Боговоплощения. Значит, Бог это сделал. Вкратце это излагается знаменитой латинской фразой: *potuit, decuit, ergo fecit* [Он мог, Ему подобало, значит, Он сделал].

Далее нам следует развернуть доказательство, ответив на всевозможные возражения противников догмата Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии. Конечно же, нынешние противники догмата — это не парижские профессора времен блаж. Иоанна Дунса Скота, 200 возражений придумать не смогут, но те, какие на слуху, мы постараемся опровергнуть.

Возражение 1. *Вы говорите, что ради приготовления достойной Родительницы для Иисуса Христа понадобилось Ее Непорочное Зачатие. А для приготовления Ей достойных родителей не понадобится ли и их Непорочное Зачатие, далее Непорочное Зачатие всех их предков вплоть до Адама и Евы?*

Ответ: Нет. Достойной Родительницей Богочеловека Иисуса Христа была Богородица и Приснодева Мария, непорочно зачатая, но не имеющая Божественной Природы, не равная Своему Сыну. Достойными родителями Марии были свв. Иоаким и Анна — люди зачатые обычно, но святые на момент зачатия Богородицы, не равные Ей в святости. Далее по нисходящей линии, их предки могли быть даже грешниками (каковыми и были ряд иудейских царей из дома Давидова).

Возражение 2. *Вы проводили разницу (в начале трактата) между непорочным и бессеменным зачатием. Зачатие Богородицы не было бессеменным. Каким же образом небессеменное зачатие может быть непорочным? Ведь в обычном случае половой акт, при котором зачинается тело, служит орудием передачи первородного греха потомству!*

Ответ: Да, в обычном случае половой акт служит орудием передачи первородного греха потомству. Но Всемогущий Бог мог, в виде исключения, этому воспрепятствовать: «Да не будет это необходимой

причиной заразы в душе, если благодать устранила в душе вину» (блаж. Иоанн Дунс Скот, *Op. Oхон., lib. III, d. 3, q. 1, n. 8*). Теперь приведем краткое изложение некоторых довольно пространных и сложных рассуждений Скота: «Грех — явление морального, а не физического порядка. Он пребывает в душе, а не в теле. А поэтому достаточно, чтобы душа была очищена или предохранена от греха, чтобы вся личность была чистой. Итак, если Бог предохранил душу Марии от осквернения грехом, то вся Её личность была предохранена от греха» (о. G. Bartosik OFM Conv., „Niepokalana, czyli odkupiona w sposob wznioslejszy“, in: „Rycerz Niepokalanej dla polonii“, luty [februario] 2008, № 2 [739], str. 55; см.: блаж. Иоанн Дунс Скот, *Op. Oхон., lib. III, d. 3, q. 1, nn. 8–9*).

Возражение 3. *Св. Иоанн Дамаскин пишет, что на Богородицу «сошел Дух Святой, очищающий Ее» (Св. Иоанн Дамаскин, De fide orthodoxa, lib. III, cap. 2). Если Она была в зачатии непорочна, то разве нуждалась бы в очищении?*

Ответ: Это так называемое «очищение» есть, по мнению

одного католического патролога, не очищение от греха, но преуспевание в святости и рост в благодати (cf.: M. Gordillo SI, «Compendium theologiae orientalis», Romae, 1937, p. 141). В любом случае, неточность или колебание в выражении веры в Непорочное Зачатие у св. Иоанна Дамаскина не колеблет нашей веры в правоту этого догмата, подтвержденную как другими Отцами, так и другими текстами самого Дамаскина. Так что указанное нами выше толкование вовсе не является натяжкой.

Возражение 4. *Бернард Клервосский* (cf.: Ер. 174, ad cap. Lugd.) и *Фома Аквинский* (cf.: Summa theol., III, q. 27, a. 2 ad 2) *отрицали Непорочное Зачатие Пресв. Девы Марии. А они — святые Католической Церкви.*

Ответ: Это их частное мнение ошибочно, оно не согласуется со святоотеческим преданием. Оно было высказано до торжественного провозглашения догмата, в силу чего свв. Бернард Клервосский и Фома Аквинский не являются формальными еретиками.

Возражение 5. *Св. Софроний Иерусалимский сообщает*

древнее предание Церкви, что Богородица была крещена апостолами Петром и Иоанном (cf.: PG 87с, 3372). Зачем же было Ее крестить, если Она и так была свободна от первородного греха?

Ответ: Для примера нам, дабы «исполнить всякую правду» (Мф. 3, 15). Ведь и не нуждавшийся в Крещении Иисус Христос крестился от Иоанна Предтечи во Иордане!

Возражение 6. *Если допустить, что Богородица была беспорочно зачата, тогда выходит, будто Она — сверхчеловек, и Христос не от человеческую природу принял, и, таким образом, вы приближаетесь к христологической ереси.*

Ответ: Наоборот, к христологической ереси ведет это возражение, ибо оно подразумевает ложное положение, будто первородный грех — неотъемлемая часть человеческой природы. Ведь если освобожденный от первородного греха не является истинным человеком, то тем самым ставится под сомнение человечество Иисуса Христа, Который бесспорно был зачат непорочно. А разве Адам и Ева до грехопадения не были людьми? А

ведь они не были причастны первородному греху от момента своего сотворения и вплоть до грехопадения. А разве мы перестаём быть людьми, когда воды святого Крещения омывают с нас первородный грех?

Возражение 7. То, что Богородица называется Непорочной, значит, что Бог мог сделать Ее таковой с какого-то момента, а необязательно от зачатия.

Ответ: Если Она в прошлом была чем-то запятнана, а потом стала непорочной, то отсутствует полнота непорочности. Она была бы бывшей рабыней дьявола. Это не согласуется с той превосходящей степенью непорочности, какая подобает Богоматери. А какова была эта степень — см. выше цитаты из свв. Иоанна Дамаскина и Космы Маюмского. «Нельзя говорить, что Пресвятая Дева именуется непорочною и пречистою потому ли, что Она пребыла всегда Девою, или потому, что Сама не соделала никакого греха, так как в первом случае равным образом пречистыми и непорочными следовало бы называть всех девственниц, а во втором — всех младенцев,

которые умерли ранее, чем могли согрешить лично. Однако же, в отличие от тех и других, Пресвятую Деву Церковь именует **“единою непорочною”** [9 декабря, по 2 кафисме седален]; поэтому остается сказать, что Она не только не виновата в личном грехе, но и непричастна греху наследственному, первородному» (И. А. Забужный, «Православие и католичество», Царьград, 1922, стр. 237 — 238).

Возражение 8. Все люди нуждаются в Искуплении и спасении. Мария, дочь Агамова, называет Бога Своим Спасителем (см. Лк. 1, 47), значит, было от чего спасать.

Ответ: Непорочное Зачатие не исключает нужды в Искупителе. «Мария наиболее нуждалась во Христе как в Искупителе; ибо Она подпала бы первородному греху на основании всеобщего распространения, если бы не была предохранена благодатью Посредника; и как прочие нуждались во Христе, дабы Его заслугою был отпущен грех, уже допущенный, так кольми **паче** нуждалась Она в Посреднике, предохраняющем от греха, да не будет им как-либо затронута» (блаж. Иоанн

Дунс Скот, *Op. Oхon., lib. III, d. 3, q. 1, n. 14*). Она нуждалась в Искуплении даже больше других, ибо паче других его сподобилась (см.: блаж. Иоанн Дунс Скот, *Report. Par., lib. III, d. 3, q. 1, n. 8*). Итак, между всеобщностью первородного греха и всеобщей нуждой в Искуплении, с одной стороны, и Непорочным Зачатием — с другой, нет противоречия. Пресвятая Дева Мария была освобождена от первородного греха не за свои заслуги, но искуплена особым образом, в предвидении будущих заслуг Христа-Богочеловека. Поскольку это произошло по времени ранее крестной смерти Спасителя, то это именуется теологами францисканской школы предварительным искуплением (*praedemptio*). Всемогущество Божие делает такой способ Искупления вполне возможным. Возражение 9. Мария в первую очередь дочь Адамова, а уж потом лицо, сподобившееся благодати.

Ответ: В логическом порядке естества — да. А во временном порядке творение души Марии и дарование Ей благодати произошли одновременно (см.: блаж. Иоанн Дунс

Скот, *Op. Oхon., lib. III, d. 3, q. 1, n. 15*).

Возражение 10. Утверждение о Непорочном Зачатии несовместимо со свободой воли Девы Марии и преуменьшает Ее заслуги.

Ответ: Во-первых, это возражение подразумевает ложное положение, будто первородный грех — неперемное условие свободы воли. Адам и Ева до грехопадения, Иисус Христос по человечеству и мы после крещения обладаем свободой воли. Во-вторых, Божья благодать вообще даруется незаслуженно и ничьей свободой не насилует. Верно это и по отношению к Непорочному Зачатию!!! «Дар этот не отнял у Нее свободы воли; заслуги Ее не в первоначальной свободе от греха, а в дальнейшем волевом отрицании всякого несовершенства, в непрерывном восхождении Ее с одного уровня святости на высшую ступень его, пока в совершенстве своем Она не поднялась превыше всякой твари Господней» (свящ. кн. А. Волконский, «Католичество и священное Предание Востока», Париж, 1933, стр. 433).

Возражение 11. Учение о Непорочном Зачатии имеет смысл в рамках католических представлений о первородном грехе, Искуплении, обождении и т. п. Если придерживаться других представлений о вышеперечисленных предметах, то вопрос о Непорочном Зачатии теряет смысл.

Ответ: Мы не можем выходить в данном кратком трактате за рамки довольно узкой темы о Зачатии Богородицы и подробно разбирать всю богословско-догматическую систему других христианских исповеданий. Тем более что там существует величайшее разнообразие мнений! Что считать православной сотериологией — сотериологию патр. Сергия (Страгородского) и митр. Антония (Храповицкого) или же сотериологию архиеп. Серафима (Соболева), очень жёстко критиковавшего двух вышеназванных авторов?! Но, во-первых, мы игнорируем модернистские измышления некоторых богословов и философов XX—XXI вв. как нетрадиционные для тех конфессий, от имени которых они набрались дерзновения высказываться. Скажем, судя по православным учебникам догматическо-

го богословия, изданным и одобренным церковной цензурой в XIX столетии, православные представления о первородном грехе и Искуплении довольно близки к католическим. Во-вторых, подобного рода возражения — предвосхищение основания (*petitio principii*), т. е. логически некорректное доказывание посредством утверждений, нуждающихся в доказательстве. Пусть сначала докажут правоту своих представлений о первородном грехе, Искуплении, обождении и т. п., а уж потом выдвигают подобные возражения. В-третьих, такого рода возражения нередко основываются на неверных представлениях о католическом вероучении. К примеру, необоснованно думают, будто сотериология св. Ансельма Кентерберийского (ещё и неверно, огрублено понимаемая, с предвзятым буквалистским подходом к образно использованной им «юридической» терминологии) — якобы «догмат» католической веры, тогда как у св. Фомы Аквинского или тем более у блаж. Иоанна Дунса Скота сотериология совсем другая.

Возражение 12. *Мария страдала и умерла. Как же*

такое могло быть с непорочно зачатой?!

Ответ: Сам Христос имел то, что восточные Отцы именуют беспорочными страстями человека, т. е. голод, труд, слезы, смерть (см.: св. Иоанн Дамаскин, *De fide orthodoxa, lib. III, cap. 20, 28*). «Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего» (Мф. 10, 24). Не подобало Богородице явного величия в земной жизни: «Вся слава дочери Царя внутри» (Пс. 44, 14). Мария не больше Христа, а значит, беспорочные страсти были и у Нее. Беспорочные страсти у Богородицы, вопреки заблуждению Михаила Байуса, справедливо осужденному Папой св. Пием V в булле *Ex omnibus afflictionibus* в 1567 г., не были «наказанием за повседневные грехи или за первородный грех» (*DS 1973*).

Разбор последнего возражения подводит нас к заключительной части нашего маленького исследования — дополнительному вопросу о связи догматов о Непорочном Зачатии и о телесном Взятии на небеса Пресвятой Богородицы. В Булле Пия XII *Munificentissimus Deus* от 1 ноября 1950 г. был торжествен-

но провозглашен догмат веры, сформулированный так: «Непорочная Матерь Божия, Приснодева Мария, закончив путь Своей земной жизни, была взята с телом и душой во Небесную Славу» (*DS 3903*). Далее следует заявление о том, что это догмат веры (*DS 3904*). Таким образом, и тут — *propositio de fide divina catholica definita* (т. е. торжественно провозглашенный догмат католической веры).

Объясняем: в Булле провозглашается догматом телесное Вознесение Богородицы, но никак не решается вопрос, умирала ли Она или нет (*cf.: ks. W. Granat, „Dogmatyka katolicka”, Lublin, 1964, t. IX, str. 290*). Итак, допустимы две возможности: а) Пресвятая Дева Мария никогда не умирала и была сразу взята на небо как Енох и Илия; б) Пресвятая Дева Мария умирала и воскресала, после чего была взята на небо.

Сторонники первого мнения называются имморталистами, второго — морталистами. Католическая Церковь в наши дни еще не решила догматически вопрос об Успении Богородицы; католик свободен быть морталистом или иммор-

талистом. Впрочем, мортализму поставлено два ограничения: нельзя считать Богородицу умершей, но не воскресшей (это несовместимо с догматом о телесном Взятии на небеса), нельзя считать Ее смерть наказанием за грех, личный или первородный (несовместимо с догматом о Непорочном Зачатии и осуждением заблуждения Байуса — см. выше).

Сам Папа Пий XII был имморталистом, но не стал этого навязывать всем католикам. С точки зрения мортализма, Дух Святой, приведя в действие охранение безошибочности Папы в высказывании *ex cathedra*, не дал Пию XII приписать свое ошибочное частное богословское мнение к формулировке догмата. Морталистами были св. Фома Аквинский, св. Бонавентура, блаж. Иоанн Дунс Скот, св. Альфонс Мария де Лигуори, не говоря уже обо всех без исключения восточных Отцах. Логическая связь догматов о Непорочном Зачатии и Взятии на небеса — скорее односторонняя. Если Она была непорочно зачата, то подобало Ей быть взятой на небо. Но для того, чтобы быть взятой

на небо, необязательно быть непорочно зачатой — Енох и Илия непорочно зачатыми не были, а на небо взяты были (см. Быт. 5, 24; Сир. 44, 15; 49, 16; Евр. 11, 5; и IV Цар. 2, 11). Следует подчеркнуть разницу между вознесениями Христа и Богородицы. Христос яко Бог вознесся Своею силою, поэтому Его Вознесение зовется по-латыни *Ascensio* — Восшествие на небеса. Богородица была взята во небесную славу Богом по Его милости, не имея своей силы возноситься, поэтому Ее Вознесение зовется по-латыни *Assumptio* — Взятие на небеса. Русское слово «Вознесение» неточно, оно может означать и *Ascensio*, и *Assumptio*. В католической литературе на русском языке большинство авторов избегают употреблять слово «Вознесение» применительно к *Assumptio*, но у православных это обычное дело. В контексте полемики с православными авторами и вынужденного их цитирования мы также будем употреблять слово «Вознесение» применительно к *Assumptio*. Обратим внимание, что восточные христиане (униаты и православные), а также католики

латинского обряда (говоря по-русски) называют праздник 15 августа Успением, т. е. смертью Богородицы, а на западных языках сей праздник зовется *Assumptio* — Взятие на небеса. Тут нет противоречия, ибо смерть, воскрешение и взятие на небеса Пресвятой Девы Марии тесно взаимосвязаны.

На христианском Востоке издревле веровали в Воскресение и Вознесение Богородицы, но именно после ее смерти, именуемой Успением (*Koimesis, Dormitio*). Наименование «успение» может применяться и к смерти других людей, но к кончине Богородицы применяется *par excellence* [по преимуществу — *фр.*], чтобы отличить от смерти других людей. Сия вера засвидетельствована многими древними восточными святыми, почитаемыми и католиками, и православными: св. Модестом Иерусалимским, св. Андреем Критским, св. Иоанном Дамаскиным, св. Германом Константинопольским, св. Феодором Студитом. В частности, у св. Иоанна Дамаскина во «Втором Слове на Успение» цитируется не дошедшая до нас «Евфимиева исто-

рия» (кн. III, гл. 40), где рассказывается, что некогда императрица Пульхерия (V в.), построив храм в Константинополе, просила у Иерусалимского патриарха, св. Ювеналия, мощи Пресвятой Девы Марии для положения во храме. Св. Ювеналий ответил, что тело Божией Матери по Успению было взято на небо (см. «Творения преподобного Иоанна Дамаскина», стр. 290 — 291). Это же исповедуют многие богословы Греко-русской церкви, некоторые из которых канонизированы ею (их имена подчеркнуты): архиеп. Григорий Палама, еп. Игнатий (Брянчанинов), прот. Иоанн Сергиев, прозываемый Крондштатским, митр. Филарет (Дроздов), архиеп. Сергей (Спаский), патр. Сергей (Страгородский), Владимир Николаевич Лосский, прот. Сергей Булгаков, прот. Алексей Князев, прот. Михаил Помазанский, прот. Максим Козлов (из статьи коего мы заимствуем данный перечень, добавив только его имя) и др. В акафисте Успению Богородицы, составленном в XIV в. константинопольским патриархом Исидором, сказано: «**Радуйся,**

Бяже пресветлая душа в вышнем всесветлом Бгоне всеяется. Радуйся, Бяже и нетленное тело таможде с душою купно прославляется» (икос 8). Некоторые же православные богословы XX в. отвергали веру в Вознесение Богородицы исключительно от крайнего антикатолического рвения. Этот курьёз возмутил даже такого антикатолика, как прот. Максим Козлов! (см.: свящ. М. Козлов, «Учение св. Иоанна Дамаскина о Пресвятой Богородице»; в: «Творения преподобного Иоанна Дамаскина», стр. 247). Как раз на Востоке, в отличие от Запада, исторически складывалось, что во Взятии на небеса Богородицы никто не сомневался. Либеральный православный автор Юрий Михайлович Табак замечает следующее: «Однако на Востоке, где вера в Вознесение Богородицы разделялась повсеместно и не вызывала богословской полемики, догматически она так и не была закреплена <...>. И парадоксальным образом на Западе, где на протяжении многих веков по этому поводу не затихала богословская полемика, вера в Телесное Вознесение получила в итоге (хотя

и достаточно поздно) догматическое оформление» (Ю. Табак, «Православие и католичество», М.: «Путь», 1994, стр. 19).

Прот. М. Козлов нападает на католические течения в толковании догмата о Взятии на небо Пресв. Девы Марии. Имморталистам он делает замечание вполне справедливое — их теория явно противоречит древнему церковному преданию, ясно свидетельствующему об Успении Пресв. Богородицы (см.: свящ. М. Козлов, Указ. соч., стр. 243). От себя добавим, что все тексты древних Отцов о Взятии на Небо Пресвятой Богородицы, приводимые как доказательство правоты этого догмата, говорят и об Успении ее. А далее он нападает на нас, смертолюбцев. Сначала он нехотя хвалит нас за признание факта смерти Богородицы. Затем он проявляет некую недобросовестность, приписывая нам объявление смерти Богородицы икупительной (см. Там же). Во-первых, легко заметить, что он не ссылается ни на единого католического автора. Во-вторых, он не знает или же делает вид, будто не знает, что католические авторы, именуя

Матерь Божию Соискупительницей (*Corredemptrix*), искупительное значение обычно усвоят духовным страданиям Марии, стоявшей под крестом на Голгофе и присоединяющей их к искупительному подвигу своего Сына, а не Успению Богородицы. Многие авторы, рассуждающие о Соискупительнице, вообще имморталисты! Мы уж не говорим о том, что разные есть мнения в католическом богословии — как понимать термин «Соискупительница»! Даже если вдруг найдутся какие-нибудь католические авторы, считающие Успение Богородицы искупительной смертью, мы такое странное частное мнение отвергаем. О. Максим, как и многие противники учения о Непорочном Зачатии, спрашивал нас, как можно объяснить, что Богородица умерла. Мы уж как смогли, так и ответили. Ныне мы его спросим, почему Богородица была воскрешена из мертвых и взята на небеса? Сам же о. Максим приводит в своей статье две цитаты из Отцов — св. Андрея Критского: «Она исполнила тот же самый закон природы, хотя и не одинаково с нами, но превы-

ше нас» (стр. 244); и св. Иоанна Дамаскина: «Как истление посягнет на живоприемное тело? Это совершенно чуждо богоносной душе и телу ее» (стр. 245). Выводы отсюда такие: а) Успение Богородицы — не обычная смерть, она отличается от кончины других людей («не одинаково с нами»); б) тело Богородицы не должно было подвергнуться истлению («Это совершенно чуждо <...> телу ее») — да, она преставилась, но ни долгое пребывание умершей, ни разложение плоти не должно было иметь места; в) всё это — следствие некой особой милости, которой Бог отметил Пресвятую Богородицу и Приснодеву Марию. Ещё в одном месте, в примечаниях к своим переводам св. Иоанна Дамаскина, о. Максим, ссылаясь на свв. Андрея Критского и Иоанна Дамаскина, признаёт применимость к Пресв. Богородице понятия беспорочных (он выражается «безупречных») страстей, а к Ее телу — слов Писания (см. Пс. 16, 10; Деян. 2, 31) о нетлении тела Христова (см. стр. 341). Итак, возможность смерти Пресвятой Богородицы никак не противоречит

догмату о Непорочном Зачатии Пресвятой Девы Марии, более того, Непорочное Зачатие — одно из возможных объяснений нетления и скорого воскрешения Ее пречистого тела.

В заключение хочется призвать всех к ревностному почитанию Пресвятой Богородицы. Св. Людовик Гриньон де Монфор сказал: «Как в естественном порядке необходимо, чтобы у ребенка были отец и мать, точно так же в порядке благодатном необходимо, чтобы у истинного сына Церкви Бог был Отцом, а Пречистая Дева Мария — Матерью; если же он хвалится, что имеет Бога Отцом, при том не проявляет никакой сыновней нежности к Пресвятой Деве как к Матери, то это лжец, и нет у него отца, кроме диавола» (Св. Людовик Гриньон де

Монфор, «Тайна Пресвятой Богородицы», л. 11).

Неисчерпаемую сокровищницу различных способов почитания Пресвятой Богородицы предлагает чадам своим Католическая Церковь. Прежде всего хотелось бы призвать всех почаще читать священный Розарий. 150 «Радуйся Мария» (или **«Богородице Дево»**) полного Розария (тайны радостные, скорбные и славные) символизируют 150 псалмов Давида. Носите коричневый Скапулярий Пресвятой Девы Марии (маленький кармелитский параман). Всех, кто слушает или читает слова автора данных строк, я призываю помолиться, как этого хотела Мать Божия в **Фатиме**, об обращении России. Святая Мария, Царица России, **молись о нас!**

Sub tuum praesidium

Под Твою защиту прибегаем, Святая Богородица; не презри молений наших в скорбях наших, но от всех опасностей избави нас всегда, Дева Преславная и Благословенная. Владычица наша, Защитница наша, Заступница наша! С Сыном Твоим примири нас. Сыну Твоему поручи нас. Сыну Твоему предай нас.